

[РУССКИЙ РЕВАНШ]

**РОМАН
НОСИКОВ**

**РОССИЯ
БУДЕТ
ВОЕВАТЬ**

Русский реванш

Роман Носиков

Россия будет воевать

«Алисторус»

2015

Носиков Р.

Россия будет воевать / Р. Носиков — «Алисторус»,
2015 — (Русский реванш)

Каждый русский с самого рождения знает о войне. Он о ней всегда помнит, что и отличает его от его европейского собрата. Война всегда рядом, и именно поэтому наши дети, попадая первого сентября в первый класс, идут не куда-то на математику или физкультуру, а на Урок Мира. Точно так же, как десятилетия назад на этот урок шли мы. Известный публицист и блогер, колумнист издания «Однако» Роман Носиков убежден: России предстоит воевать. Война будет тяжелой, но мы победим. В своей первой книге он подробно рассказывает, с кем и как нам придется воевать и на какие жертвы пойти. А главное, почему мы не можем проиграть!

© Носиков Р., 2015

© Алисторус, 2015

Содержание

О девампиризации сознания	6
9 мая во Львове: о самом опасном существе на свете	8
Инопланетные советы по модернизации и покаянию	9
«Русский» как прилагательное	14
Россия – колыбелька из листовой брони	15
Зарусь и вырусь	17
Приватизация истории началась	18
Рожденный летать и бесполетная зона	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Роман Носиков

Россия будет воевать

© Носиков Роман, 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

О девампиризации сознания

29 апреля 2011

Что-то странное происходит с преступностью в последние годы. У нее обнаруживаются новые источники кадров и никогда не виданные нами прежде мотивы. Вот посмотрите на эти раздирающие интеллект в клочья заголовки:

«Ограбить банк, чтобы заплатить по кредиту».

Это Сербия.

«Выкупом за Ивана Касперского похитители хотели погасить кредит».

Это Москва.

«Сотрудник банка ограбил обменник, чтобы выплатить кредит».

Это Белоруссия.

«Ограбил женщину, чтобы выплатить кредит».

Это Украина.

«Студент убил двоих соседей, чтобы выплатить кредит».

Это Нижний Тагил.

Все это случаи последнего года-полутора. В США нечто подобное, как и кризис, началось раньше.

На первый взгляд, все это выглядит полным идиотизмом, а люди, которые все это делают, – натуральными психами.

Возможно, они и психи, но «во всем этом безумии есть все же нечто методическое».

Почему эти странные люди относятся к кредиту серьезнее, чем к ближнему и самим себе, в конце концов? Ведь вы же не будете себя и меня убеждать в том, что эти люди из уважения к себе пустились на авантюру, угрожающую им тюрьмой и позором?

Вспоминаю старый фильм «Беглецы» с Ришаром и Депардье, где симпатичный начинающий грабитель банков в исполнении Пьера Ришара совершает налет на банк с целью раздобыть денег для больной дочери как раз в тот самый момент, когда в этом банке оказывается матерый, но симпатичный преступник в исполнении Депардье. Так начинается их светлая и трогательная дружба.

Нельзя, конечно, сравнивать больную дочку с возможностью продолжать именоваться средним классом. Но это утверждение верно не для всех и не всегда.

Откуда же берутся эти маньяки? Как говаривал один не стеснявший себя в потреблении персонаж: «Читайте Марка Аврелия, Кларисса. У него все сказано: Мы возделеваем то, что видим каждый день».

Общество постоянно внушает своим членам, что они обязаны потреблять любой ценой, так как только уровень потребления определяет и их уровень, их принадлежность к мидл-классу. А если поднапрячься, то и к хай. В результате не могло не появиться такого явления, как мода на демонстративное потребление.

– Ах, мы были вчера в очень уютном ресторанчике и перепробовали половину винной карты, – пишет у себя в блоге «элитная дама». Затем следует описание нового костюмчика, шарфика или машинки. Би-би. Иногда они заявляют какое-нибудь «никогда». Например: я никогда бы за такие деньги даже шнурков не развязала.

Как правило, при этом совершенно невозможно добиться от этого типа людей столь же подробного и полноценного рассказа о работе и информации о том, что они там делают помимо развязывания шнурков. И в этом нет ничего удивительного, потому что человек, который так гордится потреблением, чаще всего зарабатывает на него такими мерзостными даже по собственным понятиям способами, что вспоминать об этом процессе зарабатывания нет никакого желания. На смену беспределу сначала феодалов, потом коммунистов, затем бандитов, потом

ментов, потом олигархов пришел новый тип беспредела – беспредел мидл-класса. Он сам такое творит с собой в офисах, что Владу Цепешу, узнай он про все это, еще долго бы икалось. На средней фирме в обычае круговорот потребления: секретарша шефа, чтобы статусно потреблять больше, спит с ним – старым и противным; шеф, чтобы статусно потреблять секретаршу, которую считает душой и б***ью, усиленно (даже против своей собственной морали) эксплуатирует работников; работники, чтобы статусно потреблять больше, либо преданно целуют туфлю сиятельного, либо воруют у него же. А чаще – и то, и другое одновременно.

В результате весь производственный процесс для всех сторон ввергнут в скверну, одно напоминание о которой может ввергнуть в депрессию. Но в этом аду есть отдушина – в награду за все, что они сделали друг с другом, они могут иметь статус.

А в качестве дополнения к первому посылу общество обеспечивает своим членам возможность прилюдно потребить то, что они никак себе позволить на самом деле не могут. Тут весь фокус именно в публичности. Именно поэтому безумные кредитующиеся, похищающие впоследствии своих псевдоодноклассников и грабящие их, всегда тратят роковые кредиты на дорогие шмотки, украшения и машины, которые им на самом деле совершенно не нужны, кроме как за тем, чтобы продемонстрировать обществу свой статус. Что совершенно соблюдено и в деле похищения Ивана Касперского.

Для этих людей очевидно, что общество состоит из кучки вампиров, которые в любой момент готовы высосать их кровь, элита – из Высших Вампиров, которые не просто пьют кровь, а делают это уже в белоснежных манжетах, в дорогих машинах и в элитных коттеджных поселках. И сам носитель такого взгляда должен пить из кого-то. Иначе он не сможет сохранить уровень приличного для своего класса потребления.

Это именно отсюда странные сексуальные фантазии современного человечества о вампирах – существах, стоящих выше человечества на пищевой пирамиде, при этом – прекрасных и утонченных. Именно так человечество видит свою элиту – в качестве кровопийц в жабо. Это именно оттуда выпрыгнул Ганнибал Лектор – интеллигент, гурман, книголюб, которому в голову пришла всего лишь одна свежая мысль: «А почему бы их еще и не есть?». И он не нашел аргументов, чтобы себе возразить.

Помимо «Интервью с вампиром», «Молчания ягнят» есть еще всякие «Форсажи», «Механики», «Специалисты», «Угнать за 60 секунд» – и несть им числа. Все эти фильмы всячески показывают нам, что преступник – это такой же парень, как и ты. Просто он зарабатывает иначе. Эти пьют кровь из бокалов, а эти – попроще и без официального благословения.

Для обсуждаемого типа людей общество превратилось в злобного божка, который беспощаден к слабым. И потому нужно всегда демонстрировать свою силу и успешность: машина, айфон, любовница, инкрустированная стразами. Они просто приняли все, что им говорят, всерьез. Они – отражение ценностной системы общества. В котором живем мы с вами.

В конце хочу добавить, что в проклятом социалистическом прошлом, в том самом, в котором мы малолетками бегали по улицам допоздна безбоязненно, в кино преступников всегда показывали как преступников. Вероятно, потому что общество того типа имело на это право.

9 мая во Львове: о самом опасном существе на свете

10 мая 2011

Самое опасное существо на свете – это слабак и трус, который по воле случая получил преимущество. Тут он своего не упустит ни за что – отведет душеньку. Он тут всем покажет. Всем, до кого дотянется. От труса невозможно ожидать великодушия потому, что великодушные является обратной стороной смелости, а от слабака, от ничтожества не следует ждать милосердия потому, что милосердие – обратная сторона силы. Тем более неоткуда человеку, добровольно деградировавшему до первобытного уровня, набраться благородства.

Все это было наглядно продемонстрировано 9 мая во Львове.

Львовский городской совет запретил празднование государственного праздника, отменил на своей территории действие государственного законодательства, открыто призвал к вандализму и расправам. Фактически Львов объявил, что он – не Украина, а некая суверенная Западенищина.

У российского консула, который намеревался возложить венок на могилу советских солдат, погибших на этой земле в бою с врагом, отобрали венок и растоптали его. Ветеранов оскорбляли, пытались перевернуть их автобус.

На улице у людей срывают георгиевские ленты и тут же жгут и топчут их, похихатывая и глумясь над чужими святынями.

На видео сохранилась замечательная сцена: пожилая женщина-ветеран закрывает своей плачущей от испуга внучке глаза букетом, чтобы та не видела беснующуюся толпу, пытающуюся перевернуть их автобус с криком: «Геть москалив!». И в этот момент из толпы, и так безобразной и дикой, выделяется еще одно лицо и кричит ветерану: «Старая сука!».

Забавно то, что буквально завтра же все вот эти свиные рыла начнут рассказывать, что украинские националисты не имели никакого отношения к «львовской резне» и вообще очень толерантно относились к полякам и евреям. Теперь для того, чтобы снять какие-либо сомнения в искренности «свидомых», достаточно будет посмотреть эту замечательную запись.

Но нет худа без добра. Во всяком случае на этой видеозаписи очень хорошо видно чем люди отличаются от животных, и четко видно, что русские – не животные. Еще очень хорошо видно, кто такие свидомые: свидомые – это вырussy. И поэтому для них как красная тряпка для быка будет любое проявление русскости, любой русский, который себя не предал. И поэтому мира с ними не будет. Никогда. Не может быть никакого мира с мутантами, которые возвел в национальный идеал предательство. Предатель никогда не успокоится, пока будет видеть рядом хоть одного полноценного. Он всегда будет видеть эту эволюционную пропасть между собой и не деградировавшими родичами – и всегда будет бесноваться и бросаться на все живое в попытках это живое умертвить. Потому что не может перенести осознания того, что сам он уже умирает, а что-то еще останется жить. Того, что он не сможет дотянуться до этой жизни и уничтожить ее, так и свидомый будет бросаться на все, что не несет на себе печати деградации.

Правда в том, что т. н. «украинский национализм» – это обычная дохлятина, которая уже доказала свою неуместность в мире живых, но еще может ходить, убивать и распевать гимн смерти и разложению. И еще правда в том, что зависть к жизни, благородству и победе мешает этому зомби даже умереть достойно – только подохнуть во лжи и пароксизмах ненависти.

Львов – прекрасный пример, замечательный урок для нас. Урок того, что мы не должны позволить с собой сделать.

Инопланетные советы по модернизации и покаянию

24 марта 2011

Не успел я оклематься от прочтения ИНСОРовского доклада Президента «Обретение Будущего», как обнаружилась новая напасть – Совет по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ под председательством Михаила Александровича Федотова ВНЕЗАПНО обнародовал Предложения об учреждении общенациональной государственно-общественной программы «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении».

Так случилось, что сам документ я открыл как раз в тот момент, когда начал смотреть первый сезон сериала «Визитеры».

Для тех, кто не в курсе, поясню: сериал про контакт человечества с инопланетянами, которые ВНЕЗАПНО для всех зависают на своих кораблях над крупнейшими городами мира и традиционно начинают вещать, что они «пришли с миром». Потом начинаются кровь, кишки и холокост.

Так вот, от предложений Михаила Александровича веет внеземным разумом и ледяными просторами космоса никак не меньше, чем от звездолетов в сериале.

Холодок начинает пробирать с первых же строк: «Без освоения общественным сознанием трагического опыта России в XX веке представляется невозможным движение российского общества к реальной модернизации».

Сначала ни с того ни с сего ВНЕЗАПНО делается заявление, что без осознания трагического опыта невозможна модернизация. Читатель в замешательстве. Он не привык, чтобы с ним так обращались советники Президента. Пауло Коэльо или Картасар – еще ладно, им положено по жанру напрыгивать на жертву с абсурдными заявлениями типа: «Вспомни свою прошлую жизнь и обретешь власть над будущими перерождениями», но тут-то! Какая связь между наукой, техникой, промышленностью, которые мы должны построить и «осознанием трагического опыта»? Загадка.

Объяснение логического феномена происходит во второй части абзаца, из которого мы узнаем, что «...исторический опыт показывает, что модернизация может быть успешной только в том случае, когда и национальная элита, и все общество едины в общем гражданском чувстве ответственности перед историей. А это чувство, чувство ответственного хозяина страны, в свою очередь немыслимо возродить, скрывая – не столько от внешнего мира, сколько от самих себя – правду о том, что наш народ сделал сам с собой в XX веке. Соккрытие правды о прошлом лишает нас возможности национального самоуважения, без которого мы никогда не создадим предпосылки для истинного патриотизма; а значит, и разговоры о модернизации останутся благими намерениями...»

На первый взгляд в абзаце присутствует логика: модернизация невозможна без патриотизма, патриотизм – без единого чувства ответственности, а ответственность без исторической правды.

Предложения выстроены связно, в них есть подлежащие и сказуемые, глаголы и существительные с прилагательными. Но, если присмотреться внимательно, то можно обнаружить, к примеру, что словосочетание «исторический опыт показывает» является в данном случае заменителем слов «общеизвестно», или «каждый знает, что...», которые используются не только и не столько в тех случаях, когда что-то действительно общеизвестно, но в тех случаях, когда никаких доказательств истинности утверждения нет и в помине. Итак, показывает ли нам, что-то подобное исторический опыт?

Простейший пример: есть ли в американском обществе консенсус относительно толкования гражданской войны? Нет. Проходили ли США успешную модернизацию? Да. Неодно-

кратно. Показывает ли нам что-то федотовское исторический опыт? Нет. Врет ли Федотов? Да. Врет и еще как.

А если попробовать пересказать абзац своими словами, получается совсем странное.

Что характерно, народ уже давненько ждет появления у элиты этого самого единого чувства ответственности в форме отказа от заграничного образования для детей, отказа от отко-сов от армии в пользу служения Отечеству и тому подобных, на первый взгляд естественных вещей.

А вместо этого чувство ответственности за Отечество вдруг подменяется единообразным пониманием его истории, в которой народ безо всякой причины сам себя исторически травмировал. При этом постулируется, что травма была нанесена в период, в котором Россия произвела модернизацию и из аграрной страны превратилась в индустриальную. То есть непременно условием модернизации по-федотовски должно быть чувство национальной ущербности и вины за предыдущую модернизацию. Это интересно и даже в какой-то мере инновационно. А самое главное то, что совершенно непонятно, как этому коллективному психованному быдлу, которому только дай себя травмировать, растоптать французскую булку и расстрелять поручика Голицына, можно служить и тем более защищать с риском для жизни? То есть от армии не только можно и нужно косить, но и лучше бы еще и нанять где-нибудь армию не из этого народа для собственной защиты в те промежутки времени, когда надо будет находиться на одной с этим народом территории – то есть в период зарабатывания бабла – тратить бабло можно и в других местах, населенных более вменяемыми народами.

Я прицепился к этому несчастному абзацу не случайно. Дело в том, что этот абзац – единственное место во всем тексте «Предложений», которое как-то обосновывает необходимость претворения в жизнь всех тех мероприятий, которые в этих «Предложениях» содержатся. Единственное. Больше никаких доказательств необходимости этих действий рабочая группа, составлявшая текст «Предложений», не нашла и придумать не смогла. То есть ценность федотовской программы (не главная, а единственная!) – внушение нации чувства собственной неполноценности и освобождение элиты от какого-либо чувства ответственности перед нацией. Прогрессивный и модернизационный указ о вольности дворянства.

Это настолько любопытно само по себе, что нуждается в дополнительном исследовании – что же за модернизация нам предстоит, по мнению Михаила Александровича, что нам в н с чувством собственной полноценности никак нельзя? Это мы еще узнаем, а пока посмотрим декларируемые цели предлагаемой программы.

«...Окончание Гражданской войны, развязанной в 1917 г».

Это, насколько я понимаю, и есть та самая, тщательно скрытая от нас историческая правда. Оказывается, все это время шла война. Однако, если мне не изменяет память, большевики считали, что они победили в Гражданской войне где-то в 20-х годах прошлого века. То есть сведения об истории Михаил Александрович черпает явно не у большевиков. По мнению Михаила Александровича так выходит, что и в 1941-45-м тоже продолжалась Гражданская война. А если была война, то у нее были и стороны. И когда кто-то одевал немецкую форму и начинал стрелять в соплеменников, это не измена, а продолжение Гражданской войны. У меня только один вопрос остался по этой части к господину Федотову: а кто победил-то? Судя по тому, что именно господин Федотов пишет предложения для Президента – победил господин Федотов. А судя по тому, какой режим он называет преступным, понятно, на какой он стороне.

«Вторая – обеспечение поддержки программе модернизации страны со стороны наиболее образованной и активной части населения. Если даже только часть предлагаемой программы – установка памятников жертвам тоталитаризма в городах и в местах их захоронений, создание музейно-мемориальных комплексов будет осуществлена – уже одно это дополнительно повысит морально-политический авторитет нынешнего руководства страны».

Производить модернизацию памятниками, это идея настолько космического масштаба, что я задумался о том, гуманоидного ли происхождения тот разум, что породил такое? Хочется спросить: а что если «образованной и активной части населения» отдать деньгами? Жильем? Льготами? Созданием рабочих мест? Повышением стипендий? Или нам не их поддержка нужна, а нужна поддержка тех, что в НИИ не работают, высшее образование не получают, на заводах не трудятся, а заняты исключительно поминовением жертв предыдущей модернизации? Они что, должны нам модернизированную страну вымолить, что ли? У кого?

«Третья – укрепление объединительных тенденций на территории бывшего СССР и, возможно, бывшего «соцлагеря» – через осознание общности трагического прошлого. Программа должна носить общий для этих стран характер».

Ну здесь все понятно. Это означает, что мы должны впустить на территорию России всех тех дармоедов, которыми укомплектованы все музеи советской оккупации, институты национальной памяти и другие заведения по обоснованию национальных русофобий и подсчету ущербов от деятельности наших предков до седьмого колена, за которую будут расплачиваться наши потомки до седьмого колена. Желаящим что-то там возглавить вроде борьбы с тоталитаризмом я сразу порекомендую поостыть потому, что борьба с тоталитаризмом, который и так уже давно отдал концы, без русофобии никому не нужна. Иначе бы этим просто никто не занимался. Поэтому все, что нам удастся возглавить, – это борьбу с самими собой.

«Четвертая – укрепление международного престижа страны. Осуждение Президентом тоталитарного режима, преклонение колен премьер-министром перед Катынским крестом уже сыграли очевидную позитивную роль. Признав, что вся Россия – «большая Катынь», начав оказывать знаки уважения жертвам тоталитарного режима самостоятельно, добровольно, без принуждения, страна может только вызвать к себе уважение со стороны всех нормальных людей и народов».

Я не знаю, чем так понравилась коленопреклоненная поза нашего Президента Михаилу Александровичу, что он хочет признать Россию «большой Катынью». Потому что, если мы признаем всю территорию России «большой Катынью», наш Президент вообще забудет, как стоять и передвигаться на ногах. Его придется просто переставлять от памятника к памятнику. Кроме того, я не понимаю, что мешает Михаилу Александровичу признать себя... ну, большой бородой? Или другим важным местом?

Также непонятно, как Михаил Александрович оценивает «нормальность» людей и народов, уважение которых мы должны искать. Значит ли это, что есть еще и ненормальные, с точки зрения специалиста по правозащите, люди и народы? Хотелось бы конкретики в таких важных вещах – процентное соотношение нормальных и ненормальных, критерии оценки, степень их ненормальности и так далее. А вдруг ненормальные воспримут это как повод для претензий?

«Возможные издержки от осуществления этой программы можно с лихвой компенсировать обращением к лучшему, что было в российской истории – например, к блистательной эпохе, начавшей с Екатерины II и закончившейся в 1917 г. Но продолжавшейся в неимоверно трудных условиях и в XX веке. Российская идентичность должна, наконец, основываться на том, что история России началась не в 1917, что мы страна не Ленина и Сталина, а страна и народ Пушкина, Гоголя, Толстого, Пастернака, Чайковского, Суворова, Жукова, Королева, Солженицына, Сахарова, наконец, Екатерины II, Александра II, Столыпина, внесших огромный вклад в развитие и славу страны и ее культуры».

Радует разборчивость автора «Предложений» и прекрасный вкус. Куда приятнее быть страной не сталинских расстрелов, а столыпинских виселиц, и не высылки кулаков в Сибирь, а добровольного перемещения туда бедняков, обнадеживающе похлопываемых по спине Невидимой Рукой Рынка, не большевистской пошлой и никому не нужной коллективизации, а просвещенного екатерининского запрета крестьянам жаловаться на помещика.

Похоже, что где-то в программе модернизации все же затесался пункт про инновационное крепостное право.

Теперь о главном.

Читатель, наверное, хочет понять: за что вот это все? Зачем? Почему?

Ответ прост.

Дело в том, что в соответствии с Положением о Совете, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 6 ноября 2004 г. № 1417, в обязанности Совета, возглавляемого господином Федотовым, входит:

- оказание содействия Президенту Российской Федерации в реализации его конституционных полномочий в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина;
- подготовка предложений Президенту Российской Федерации по совершенствованию механизмов обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, а также граждан Российской Федерации, находящихся за ее пределами;
- систематическое информирование Президента Российской Федерации о положении дел в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и за рубежом;
- организация проведения экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов, предусматривающих регулирование вопросов обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, подготовка соответствующих предложений Президенту Российской Федерации;
- подготовка предложений Президенту Российской Федерации по вопросам взаимодействия с правозащитными общественными объединениями и их представителями;
- подготовка предложений Президенту Российской Федерации по вопросам становления институтов гражданского общества, расширения взаимодействия между общественными и государственными институтами, а также разработки технологий учета общественных инициатив при формировании государственной политики в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина;
- содействие координации деятельности правозащитных общественных объединений и их взаимодействию с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации;
- содействие разработке механизмов общественного контроля в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, подготовка соответствующих предложений Президенту Российской Федерации;
- участие в укреплении международного сотрудничества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина;
- содействие правовому просвещению населения;
- анализ обращений физических и юридических лиц, содержащих информацию о проблемах в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина;
- обсуждение по предложению Президента Российской Федерации иных вопросов, относящихся к компетенции Совета.

То есть по идее Михаил Александрович должен заниматься тем, что докладывать Президенту о таких делах, как дело лейтенанта Аракчеева, посаженного по настоянию сильных мира сего в тюрьму после того как был дважды оправдан присяжными, о деле Натальи Зверевой, у которой отобрали ребенка во Франции, о деле Риммы Салонен, у которой похитили и вывезли в багажнике дипломатического автомобиля в Финляндию сына, о деле Юрия Корепанова – гражданина России, которого посадили в узбекскую тюрьму за «незаконный отказ от гражданства Узбекистана».

Все это – конкретные дела, с конкретными врагами, конкретной работой и конкретными критериями успеха. И всем этим Михаилу Федоровичу пришлось бы заниматься, если бы не

модернизация, у которой враг один, великий, вечный и неодолимый – российский народ – немодернизируемое, архаичное чудище. Если бы не он, то вместо фуршета в Москве пришлось бы Михаилу Федоровичу лететь в Узбекистан – в тюрьму к Юрию Корепанову, в Финляндии не улыбаться тамошним десталинизаторам, которые все никак не смиряются с тем, что тоталитарный режим у них Карелию оттяпал, а ругаться с ними по поводу Антона Салонена. Во Франции не лекции читать, а ругаться с местным правосудием.

Но пока все, слава богу, не так. Модернизация все спишет.

«Русский» как прилагательное

2 июня 2011

Я много раз в интернет-дискуссиях слышал довольно глупый аргумент, что «русский» – это единственная национальность, которая выражается не существительным, а прилагательным. Ну и далее шло все по наезженному кругу: чьих, холоп, будешь? Тысячелетнее рабство. Наследие Орды. Рабский менталитет христианства. Разное.

Как правило, особенно усердствуют либо укронавты, либо арийцы – ньютоны нашего посева, но пришибленные плодами советской культуры и кинематографа – «Русь Изначальная», «Детство Ратибора» и т. д.

Обычно люди, интернет и его исчадия повидавшие, на такие выпады уже не реагируют. И в самом деле: неужели что-то изменится, если начать рассказывать, как называют себя англичане, французы и немцы на родных языках человеку с разумом, который затмил оселедец? Ничего. Дураку ж понятно, что это только по-русски – француз – существительное, немец – существительное, англичанин – существительное, хохол, украинец – существительное, а русский – прилагательное. А в остальных языках...

Стоп.

А почему, собственно?

Лично мне трудно себе представить, что наши предки распорядились вот так языком с целью как-нибудь себя оскорбить и унизить – например, по сравнению с не существовавшими уже существовавшими миллионы лет тогда украми-свидомитами.

С одной стороны, слово «русский» отвечает на вопрос «ты кто?» и следовательно – существительное. С другой – на вопрос «Ты чей? Чей крови?» и тогда это прилагательное принадлежности.

А с третьей стороны, и вот такого я почему-то никогда и ни от кого не слышал – на вопрос «Каков ты?».

Не «какой?», а именно «каков?» – каковы твои свойства? И в этом смысле «русский» – прилагательное качества.

Не просто поверхностного признака – «какой этот мяч? – красный», а именно свойства – «Какой этот меч? – Он стальной».

То есть вещество сталь передало мечу свои свойства – твердость, боязнь коррозии, хрупкость и т. д.

Если продолжить аналогию, то Русь – это та руда, которая будучи закалена в горниле истории и откована ударами врагов, в итоге дала миру русских – как говорит мой товарищ Андрей Морозов, «русские – сталь этого мира».

Русский – это не просто свойство, это не только принадлежность и происхождение. Это – качество.

Превосходное качество – «Сделано в России».

Ну вы сами знаете, что у нас делают лучше всего.

И нечего стесняться.

Россия – колыбелька из листовой брони

В том, что «русский» – не только существительное, но и прилагательное, есть еще один приятный нюанс: русские не бессмысленны потому, что приложены к делу – России.

Слово «Россия» принято выводить из греческого. Так, говорят нам ученые мужи, называли Русь греки. Возможно – спорить не буду, потому что не знаю. Но я знаю другое: в русском языке замечательно существуют и другие названия стран. Например: Англия – страна, созданная англами, Германия – страна, созданная германцами, Франция – страна, созданная франками. А обычное русское слово «Россия» – страна, созданная росами.

Для того чтобы достичь успеха, про который так много говорят в последнее время, – необходимо признать, кто ты. Не смириться со своими недостатками, а просто признать, кто ты. Чем отличаешься от других? В чем похож? А это можно показать только на образе жизни, особенностях культуры и истории.

Россия – это для русских и колыбель, и убежище, и суровый воспитатель. Россия – колыбель из листовой брони – не очень комфортно, но и не затем вообще придумывалась.

Русские в том виде, в котором мир их знает сейчас, получились в результате изгнания. Вероятно, поэтому русских можно считать евреями Европы.

У нас психология народа в изгнании. Наша мифическая история делится на два периода: первый – Золотой век Киевской Руси и второй – период собирания земель. При этом важно понимать, что из Золотого века мы были, словно Адам и Ева из рая, изгнаны за грехопадение. В чем же оно заключалось? В разрушении единства Руси. В раздробленности. Именно раздробленность и была той причиной, по которой русские утратили независимость на несколько веков ига. Именно она стала причиной подпадания разных частей русского народа под власть разных государств с разной культурой.

При этом вина за раздробленность возлагается на плечи князей – элиты того времени. Это они водили друг на друга татарские, литовские, польские полки. Это они в своих интересах разделили народ. Это они предавали друг друга перед лицом врага всего народа.

Именно поэтому мы так стремимся к единоначалию. Для нас Царь – это не идол золоченый, как любит рассказывать нам же наша интеллигенция, а военный лидер.

Царь – лекарство против грехопадения раздробленности – символ единства. Это наш ставленник над князьями, персонифицированный народ – хозяин Земли Русской. Поэтому, когда наши интеллигенты и элиты вдруг начинают резко ненавидеть Грозного, Петра Первого, Невского, Сталина или еще кого, для нас это сигнал к тому, что они либо уже изменили нам, либо готовятся. Потому что не Сталина и не Грозного они ненавидят, а нас. Ненавидят ненавистью предателя к преданному.

Итак, благодаря раздробленности первый русский проект государственности – Киевская Русь – пал сначала под копытами коней войска Батыя, а затем был добит «европейскими братьями». Те, кто согласились жить в чужом государстве по чужим правилам – остались. Самые же отморозенные и упрямые пошли на гораздо менее уютный и обильный Север, заселенный финскими языческими племенами, – «белоглазой чудью».

С этого момента русская цивилизация меняет свое направление резко и драматически: русские отныне – не как все. Те, что были как все, остались со всеми – на более плодородных землях, в привычной обстановке, смирившись со званием людей второго сорта и невозможностью определять свою судьбу.

На Север ушли те, кто готов был терпеть лишения, воевать, мерзнуть и голодать, но не мог и не хотел быть вторым сортом. Поэтому русских можно считать не только евреями, но и чеченцами Европы. С этого и начался тот самый Особый Путь, проклинаемый всеми отечественными либералами. Для русских было важно самим решать, что есть Добро и что есть Зло.

То есть быть первородными и не позволять никому решать это за себя. Русские сами строят свои отношения с Богом, сами ищут к нему дорогу. Их никто не ведет. Напротив – они ведут.

Первородство оказалось дороже всего. И защитить это первородство, защитить его носителей – русских, помогает Россия, которая является не только колыбелью, не только воспитателем, но и крепостью. Россия делает с врагом то же самое, что когда-то делала с русскими – купает в грязи, вмораживает в лед, заставляет драться за каждый сантиметр пространства. Только русских это сделало русскими, а всех прочих делает мертвыми – «что русскому хорошо, то немцу – смерть».

Или, как вариант, делает из немца/поляка/скандинава – русского, заставляя приобретать все те качества, то мировоззрение, которое делает русским самого русского.

И это – отдельный интересный момент.

Зарусь и вырусь

Русским не обязательно родиться. Им можно стать. Для этого нужен всего-то пустяк – родиться заново. В нашей стране, всегда доводящей человека до последнего края веры, сил, любви или ненависти, это не так уж и сложно. Родился ты немцем, пил пиво, ел сосиски, а потом – бах! И ты уже известный русский мореплаватель Иван Федорович Крузенштерн – человек и пароход. Или Фаддей Фаддеич Беллинсгаузен какой-нибудь.

Несколько веков назад ваш предок с гиканьем хватал за волосы светловолосых дев и увлакивал к себе в стойбище, а сегодня вас зовут Сергей Кара-Мурза и вы автор патриотичной и умной книги «Манипуляция сознанием». Вот ваш предок сидит где-то в Армении и смотрит на гору Арарат, а вот вы – Сергей Кургиян и, весь пропитанный русской культурой, лупите по мордасам некоего Дымшица.

Все перечисленные выше анамнезы – случаи, которые я условно назвал зарусью – когда человек, не имея наирусейшей родословной и/или внешности, становится русским потому, что приобретает все необходимые для этого качества и начинает стоять за Русь – небесную идеальную Россию. Царство Правды, которого пока еще нет, но которое непременно будет – и именно ради этого стоит жить.

Есть и обратный процесс. Русским ведь быть довольно трудно. Это звание от тебя многого требует, вешает на тебя множество обязанностей и критериев. Особенно тяжело про Царство Правды потому, что тут у некоторых закрадывается подозрение, что Правда состоит в том, что с тебя могут чего-то потребовать и в чем-то ограничить.

Возможно даже, что не будет ста сортов колбасы. Включаются защитные механизмы и оп-ля! Перед нами российский либерал, отстаивающий свое право на что-то очень нужное за счет жизненно необходимого.

Например, право на свободу слова за счет права на жизнь. Помните, как «уникальные творческие коллективы» отстаивали свои права на освещение боевых действий и терактов?

Или, как вариант, появляется некто, кто заявляет, что он тут не родной и не мама ему Россия, а злая мачеха, и может, ее того – бритвой по горлу и наследство поделить?

Эти люди в русских глазах совершают тот же самый смертный грех, за который предки заплатились потерей государства и изгнанием – разрушают единство и выгоду ставят выше силы.

Именно в силу священности перечисленных понятий для русских эти люди исторгаются из культурной среды, они более не воспринимаются за своих. Даже убийцы и воры, дураки и хамы могут быть своими, но не эти.

Эти – вырусь потому, что сила и единство – то, что составляет нашу жизнь как народа.

Приватизация истории началась

23 мая 2011

В последнее время мне задают один и тот же вопрос: «Рома! Они там все с ума посходили, что ли? Почему в западном кино сплошные вампиры, вурдалаки и людоеды-инопланетяне? Почему наши снимают жуткое оскорбительное дерьмо и при этом еще и требуют от нас, чтобы нам нравилось? Почему фильм, унижающий наших предков, провалившийся в прокате, тащат на телевидение? Они что, совсем нас не боятся?»

На самом деле очень боятся. Очень. Поэтому и торопятся – боятся не успеть.

Помните это постоянное «ж-ж-ж-ж-ж» про Эффективного Собственника, который должен повсюду прийти, чтобы начать эффективно управлять тем, что было построено всей страной? Помните, как шахтеры кричали, что хотят работать на Хозяина и ездить отдыхать на Канары?

К чему все эти сложности? Зачем думать о каком-то Светлом Будущем, которое неизвестно еще – настанет или нет, а бороться и страдать за него нужно уже сейчас. Проще нужно быть. Проще. Тогда все простое казалось таким привлекательным для многих: вот придет Хозяин. Он сделает все как надо. Мы отдадим Хозяину страну, а Добрый Хозяин за это позаботится о нас.

И началась приватизация советской экономики. На удивление пришедший Хозяин не обладал ни повышенными умственными, ни моральными качествами. Не было у него горделивой осанки, выпирающей вперед нижней челюсти и взгляда, устремленного в Будущее – туда, куда людям, назначившим себя Простыми, смотреть было лень. А был у него бритый затылок, толстые скрюченные пальцы, предназначенные самой природой для того, чтобы душить, бить, рвать и грабить, бульдожья морда и взгляд, устремленный не в Будущее, а прямо в Простого Человека – источник денег, объект власти и цель насилия. В Жертву.

На Простого Человека смотрела красными от постоянного употребления кокаина и алкоголя глазами примитивная машина для потребления, вся сила которой заключалась в том, что она потребляла не только товары и услуги, но и людей: отжимала деньги, квартиры, бизнесы, облагала данью, насильничала. У нее не было тормозящих моральных или культурных механизмов. Человек превратился в человекоподобное, враждебное человеку существо. Зомби.

Но время шло, эволюция и естественный отбор делали свое дело. И вот на верхушке пирамиды потребления вылезло нечто в приличном костюме, в качественном галстуке, с дипломом и научной степенью. Оно не грабило, не гуляло по кабакам с воплями, б****ми и стрельбой, не насильничало. Оно не занималось такой мелочевкой. Оно начало с крупных финансовых афер, продолжило захватом крупных предприятий, потом телевизионных и радиоканалов и присасывалось к финансовым потокам. Вурдалак.

Затем, по мере ужесточения конкуренции, эволюция Потребления выплюнула еще один продукт. Это существо быстро разделалось с первыми двумя.

У этого существа был интеллигентнейший вид, прекрасная дорогая и со вкусом выбранная одежда, хорошая физическая форма – спортивная и подтянутая. Получилось на самом деле очень симпатично. Единственное замечание: это существо было нежитью не в меньшей степени, чем предыдущие. Просто оно уже не утаскивало понравившихся девок с улицы прямо в баню и не насиловало пьяной толпой, а назначало кастинг в уважаемом агентстве и увозило мясо в красивое место, чтобы там красиво его потребить. Оно уже не врывалось на предприятия и фирмы, размахивая бейсбольной битой, а заказывало налоговые проверки. Не поджигало дома, а вымаривало целые города. Впрочем, писать об этом виде в прошедшем времени – чрезмерный оптимизм, потому что именно этот вид и доминирует сейчас на вершине российской пирамиды потребления.

А вы думали, что такое «нормальная, как во всем мире, элита»?

Почему это, по-вашему, в свободном потребительском обществе так популярны фильмы про зомби и вампиров?

А вот именно поэтому. Так, в виде зомби, они видят преступность – человекообразные существа с деградировавшей моралью, высшей нервной деятельностью и непосредственно, грубо и неэстетично потребляющие обывателей методом их пожирания. Человек, зараженный «зомбическим вирусом», вскоре мутирует и опускается на их уровень. Так иносказательно показывается спуск по социальной лестнице.

Совершенно другое дело – вампиры. Они во всех произведениях пишут прекрасную музыку, занимаются живописью, изысканно одеваются. Они богаты, влиятельны и сексуальны. И Простого Человека они потребляют очень эстетично – аккуратно, так, чтобы не забрызгать жабо, высасывают кровь из сонной артерии. Жертве это может даже понравиться. Иногда, когда вампиру вдруг приглянется какая-нибудь девица, он может дать ей попить своей крови, и тогда она становится вампиром, что воспринимается зрителем как переход в высшую касту.

Так простые люди видят элиту общества. Простой Человек в этих мифах находит странное утешение – уж если его потребляют, то пусть его потребляют сверхлюди и потребляют красиво. Ну и пусть работает «социальный лифт».

Иногда даже встречаются специальные мифы, где «агнец возлегает рядом со львом», а именно – некие вампиры, заразившись от людей гуманизмом, прекращают пить человеческую кровь и делаются такими же, как все, только фотомоделистее.

В кино вампиров проще уговорить отказаться от крови, чем в реальной жизни заставить элитного капиталиста отказаться от сверхприбыли. Правда состоит именно в том, что нет и не может быть одной морали у кровопийцы и его еды, так нет одной морали у такой элиты и Простого Человека. Человечество, несмотря на все попытки самозаблудиться, отчетливо чувствует античеловечность севшей на его шею верхушки. Поэтому даже для самого доброго вампира-вегетарианца категорически противопоказаны святая вода и солнечный свет, сердце у него не бьется, а кожа – холодная.

Некто довольно известный говорил про это, что «нет мира между трудом и капиталом». Но мы ж не коммунисты какие, чтобы вот так нагло это повторять, правда?

– Но ведь они же нас не едят! – воскликнет читатель, но тут же вспомнит вымирающие ни с того ни с сего, как будто на ближайшем кладбище завелось что-то нехорошее, деревни и города, кровавые войны, перевороты, ложь в СМИ, убийство человеческой мечты, урезание зарплат и социалки, бурный рост порноиндустрии, торговлю органами, вспышки каннибализма, более всего похожие на попытки чему-то подражать...

В нашей стране, которая недавно попала на этот путь и пытается пробежать его семимильными шагами, все это видно гораздо лучше, чем где бы то ни было. И, возможно, именно в этой резкости и есть наше спасение. Возможно, именно эта резкость и скорость процессов поможет нашему народу понять, что та форма капитализма, которая предлагается сейчас миру – есть небытие русского народа и России. Потому что мы – нерентабельный народ. Мы слишком многого хотим, мы слишком ко многому привыкли, мы слишком ко многому стремимся, мы слишком о многом думаем, нас таких – слишком много, чтобы приносить достойную прибыль Хозяину.

Процесс продолжает развиваться в соответствии со своими законами. И один из этих законов был озвучен в федотовско-карагановской программе «национального примирения», а именно «нашему народу не за что себя уважать, кроме Великой Победы». И в самом деле – как прикажете потреблять людей, в которых вдруг, откуда ни возьмись, просыпается самоуважение? А? Как?

Жизненно важно объяснить потребляемым, что они – быдло, от природы лишенное каких-либо поводов для самоуважения. И единственное, что может дать им этот повод – если

на тебя положит глаз кто-то из Высших и возвысит. Но для этого нужно модернизировать сознание, то есть – отказаться считать окружающих за людей и начать считать ресурсом – принять мировоззрение элиты. Или по-простому – продать душу дьяволу и поцеловать козла в жопу.

Вот как совершенно спокойно говорить, что ты, например, – полноправный хозяин огромного завода и можешь делать с ним, что хочешь – продать, распилить, вложить всю прибыль в американскую социалку вместо местной, если люди помнят, что именно их отцы, деды и прадеды построили этот завод непосильным каторжным трудом? И построили не для Эффективных Собственников, а для правнуков и внуков. Для нас. Как можно быть спокойным?

Надо внушить людям, что эти заводы были созданы ценой уничтожения лучших представителей страны – и поэтому только у нынешних Лучших Представителей Страны есть моральное право на владение ими.

И последнее.

Как можно чувствовать себя в безопасности, как можно обосновывать свою необходимость, если люди помнят, что они могут стать большим, нежели есть сейчас? Что они могут побеждать? Что они могут одерживать Великие Победы?

Надо, чтобы специально обученные люди объяснили быдлу, что ничего они не могут, что они – смазка для штыка, мясо, дрянь, пыль окопная, рвань портяночная, а все Победы и победы одержали Лучшие Люди с Божьей помощью. Не с вашей, а Божьей. Потому, что Бог – на стороне Лучших Людей, а не вас – быдла, дряни, рвани. А на вас Богу наплевать. Это наш Бог, а не ваш.

И это совершенно не случайно, что операцию по приватизации Победы поручили не кому-то, а рачительному Хозяину, человеку, ловко приватизировавшему Союз кинематографистов, участок заповедника и даже целый налог. Человеку, которого ласково в народе кличут Барин. Опыт и кровная классовая заинтересованность. Кровная. Заинтересованность. Как и положено кровососу.

То есть, иными словами, завершается приватизация имущества. Это неизбежно ведет к приватизации идеологии. А приватизация идеологии не может быть проведена без приватизации истории и религии. То есть без присваивания новой элитой себе всех совершенных народом подвигов и без перетягивания на свою сторону Бога и жречества.

На наших глазах разворачивается именно этот этап.

И только это полностью объясняет все.

Но только я предполагаю, что все их усилия ни к чему не приведут. Они уже безнадежно опоздали и катастрофически ошиблись с народом.

Народ не тот.

Помните, что они все время говорят? НАРОД НЕ ТОТ.

И, Господь Всемогуший! Как же я от этого счастлив!

Рожденный летать и бесполетная зона

8 июня 2011

Вчера у Муаммара бен Мухаммед Абу Меньяр Абдель Салям бен Хамид аль-Каддафи был день рождения. Самое время подумать о подарке, потому что до следующего дня рождения полковник может не дожить. Во всяком случае, очень многие не хотят ему этого позволить. Поэтому я должен торопиться. Нужно успеть. Я должен успеть сказать это прежде, чем все будет кончено. Это важно.

Мы боимся говорить высокие слова о высоком. Когда кто-то вдруг с разгорающимися в глазах огнем начинает говорить что-то пылкое, захлебывающееся про Родину, про мечту, про счастье, которое всем и никто не уйдет обиженным, – мы в лучшем случае молчим, а в худшем пытаемся заткнуть блаженного.

Мы не можем смотреть на Большое. Без очков со специальными стеклами, унижающими все, на что смотришь, мы не можем даже оглянуться назад, на историю. Горящий в прошлом Вечный Огонь Великой Войны – тот огонь, в который наши предки входили обычными людьми, а выходили героями эпоса и персонажами икон – слепит нас.

Почему?

Ответ прост: НАМ СТЫДНО.

«Не трави душу! – хочется крикнуть в лицо дурачку, заводящему речи о чем-то большем, чем покупка машины или дачи. – Давай лучше о том, что попроще, – о том, что мы действительно можем: про дачу, про телевизор...»

Нас, наше поколение готовили к великому. Мы должны были защитить Родину, привести ее к славе. Нас учили любить ее, нас учили быть храбрыми. И мы учились.

Но в тот момент, когда мы уже почти были готовы, когда наше поколение было уже на подходе, – произошло странное и непонятное. Оттуда, где были наши Фермопилы, вдруг потянулись толпы взрослых с опущенными плечами. Они бросали оружие и говорили нам, чтобы мы шли домой, – наше дело не правое, и победы не будет.

Они шли назад и говорили, что счастье вовсе не в том, что нам объясняли раньше, а совсем в другом – в правильном и разнообразном питании, в уютном доме, в колбасе в холодильнике и в мягком халате....

Уже тогда мне, четырнадцатилетнему подростку, ничего не понимающему в жизни, в душу стал забираться холодок предчувствия какой-то жуткой катастрофы. В воздухе воняло скверной.

Не потому что я большой любитель коммунизма. Хотя я и капитализм не люблю. Я вообще не люблю «измы» – от них пахнет схемами, которые люди применяют, когда устают думать. Я знаю, что платить одинаковую зарплату трудолюбивому умнице и ленивому дураку – преступление, потому что это развращает их обоих. А «кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его в глубине морской». Но и для того, чтобы покупать огромную яхту или кутить с бабами в Европе в тот момент, когда 30 % призывников поступают с недостатком веса по причине обычного недоедания, – нужно обладать моралью крокодила.

Так вот – в воздухе пахло скверной, потому что люди страстно хотели не жить, а прожить.

И это было страшно – наблюдать, как они опускаются на глазах, но, будучи всего лишь подростком, не иметь никакой возможности понять суть того, что происходит и тем более высказать.

Сейчас это поколение – поколение наших отцов – не в лучшей форме. На них жалко и больно смотреть. Это соколы, которых научили ползать. У них отняли высокие слова. Их

заставили стыдиться высокого, презирать мечту. Сейчас они уже понимают это. Прячут глаза. Врут. Краснеют. Оправдываются. Мы прощаем их, потому что мы – их дети и мы их любим. Они не виноваты. Их просто обманули.

И поэтому для нас особенно ценно то, что не все еще на нашей маленькой планете разучились говорить высокие слова.

«Мы можем умереть, – это не так страшно, – но мы не отдадим вам нашу Родину, нашу землю. Мы не сдадимся, мы не предадим ни ее, ни себя. Вы тираны. Вы фашисты. Ваше дело несправедливое, вы не знаете, что такое Родина.....

У вас есть выбор. Уйдите назад, откуда пришли, покайтесь, вы, кровопийцы, убирайтесь, уведите прочь своих солдат, раскайтесь и оставьте Ливию ее народу. Ливийцы сами решат исход этой битвы и сами положат конец этому.

Вы хотите слышать волю ливийского народа? Вы услышите, вы узнаете ее! Миллионы ливийцев пойдут в горы, пойдут во все районы страны, где прячутся банды, которых вы науськали стрелять в нас.

Ливийцы устремятся на восток и на запад, миллионы ливийцев найдут их, где бы они ни прятались, и ваши самолеты не смогут остановить их. Никакие банды не смогут устоять против миллионов мужчин, женщин, детей, стариков, вставших, чтобы освободить нашу землю. Это наш исторический долг. Нет слабости в нашей истории и нет предательства. Мы не предадим сами себя».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.